

ПЕРЕПИСКА БЛОКА С А. А. АХМАТОВОЙ

Предисловие и публикация В. А. Черных

Письмо Ахматовой Блоку от 6 или 7 января 1914 г.¹ и ответное письмо Блока от 18 января 1914 г.², публикуемые ниже, существенно дополняют известные источники о взаимоотношениях двух поэтов. До настоящего времени были напечатаны два письма Блока к Ахматовой — от 26 марта 1914 г. и 14 марта 1916 г. (VIII, 436—437, 458—459). Письма Ахматовой к Блоку не публиковались. В автобиографических заметках, датированных концом 1959 г., Ахматова упоминает о трех своих письмах Блоку и выражает сожаление, что они «по-видимому, не сохранились»³.

Публикуемые письма имеют непосредственное отношение к знаменитой «стихотворной переписке» между Блоком и Ахматовой. Стихотворение Блока «Анне Ахматовой» («Красота страшна», Вам скажут...») (III, 143) и стихотворение Ахматовой «Я пришла к поэту в гости...», посвященное Александру Блоку⁴, не раз привлекали внимание исследователей. О посвященном ей Блоком мадригале Ахматова писала в «Воспоминаниях об Ал. Блоке»⁵. Оба стихотворения подробно анализируются в работах В. М. Жирмунского и Д. Е. Максимова⁶. Черновики блоковского стихотворения опубликованы В. Н. Орловым (III, 550). Структуру этого стихотворения, «сознательно отвлекаясь от внетекстовых связей», анализировал Ю. М. Лотман⁷. Стиливых особенностей ахматовского стихотворения коснулся С. А. Небольсин⁸. Интересные соображения относительно поэтического диалога Блока и Ахматовой высказаны В. Н. Топоровым⁹. Тем не менее творческая история обоих стихотворений и, в частности, история их текстов далеко еще не выяснены полностью. Необходимо прежде всего уточнить основные факты, касающиеся их создания и опубликования.

Как известно, оба стихотворения были впервые напечатаны в первом номере журнала «Любовь к трем апельсинам», издававшегося В. Э. Мейерхольдом¹⁰. В части архива Мейерхольда, находящейся в ОР ГБЛ, хранятся беловой автограф стихотворения Блока и аккуратно переписанный рукой Блока список стихотворения Ахматовой, послужившие наборными экземплярами для этой публикации¹¹.

Блок, редактировавший отдел поэзии журнала, поместил вначале посвященное ему стихотворение Ахматовой, а за ним — свое стихотворение, посвященное ей. Однако в журнале под обоими стихотворениями поставлены даты, которые должны были дать четкое представление о последовательности их создания. Под стихотворением Ахматовой стоит дата: «Январь 1914 г.»; в дату же стихотворения Блока вкралась опечатка: вместо «Декабрь 1913 г.» напечатано: «Декабрь 1914 г.» То, что это именно опечатка, было ясно каждому читателю журнала, поскольку номер вышел в свет в феврале 1914 г.¹² Тем не менее в комментариях к Собранию сочинений Блока указано, что стихотворение Блока «Анне Ахматовой» является ответом на стихотворение Ахматовой (III, 550), хотя в действительности дело обстояло как раз наоборот. На эту ошибку еще в 1967 г. указал Д. Е. Максимов¹³, однако и в более поздних работах ошибка, совершенно искажающая историю «стихотворной переписки» Блока и Ахматовой, к сожалению, повторяется¹⁴.

Сопоставление текста стихотворения «Я пришла к поэту в гости...», напечатанного в журнале «Любовь к трем апельсинам», с его автографом, приложенным к письму Ахматовой Блоку, а также с текстом второй его публикации в сборнике «Четки»¹⁵ (март 1914 г.) показывает, что в журнале стихотворение было напечатано в строгом соответствии с автографом; текст же «Четок» имеет по сравнению с ними разночтения, из которых лишь одно, причем не самое существенное, учтено в наиболее авторитетном посмертном издании стихотворений Ахматовой¹⁶. Прежде всего в автографе, в списке рукой Блока, и в журнале слова «Александру Блоку» являются не посвящением (как в «Четках» и в большинстве последующих публикаций), а заглавием стихотворения (точно так же, как стихотворение Блока «Красота страшна», Вам скажут...» озаглавлено: «Анне Ахматовой»). Кроме того, в автографе,

списке и в журнальной публикации 11-й стих читается: «Мне же лучше осторожно», что придает всей строфе несколько иной смысловой оттенок.

Неправильно датируется в литературе визит Ахматовой к Блоку, описанный ею в стихотворении «Я пришла к поэту в гости...» и состоявшийся, по ее воспоминаниям, «в одно из последних воскресений тринадцатого года»¹⁷. В. М. Жирмунский считал датой визита 16 декабря 1913 г.¹⁸, однако в этот день было не воскресенье, а понедельник. По-видимому, Ахматова посетила Блока 15 декабря. Это уточнение существенно, так как благодаря ему становится ясно, что Блок, по всей вероятности, писал стихотворение «„Красота страшна“, Вам скажут...» (черновик которого датирован 15 декабря 1913 г.) (III, 550) не в ожидании визита Ахматовой, а после него, под впечатлением беседы с ней.

Печатаемые письма во многом проясняют историю опубликования стихотворений Блока и Ахматовой в журнале «Любовь к трем апельсинам». Вместе с тем они характеризуют отношения их авторов в период написания писем. В. М. Жирмунский, анализируя стихотворения Блока и Ахматовой, посвященные ими друг другу и породившие, по его словам, «легенду о любовном „романе“ между первым поэтом и крупнейшей поэтессой эпохи или, по крайней мере, о ее безнадежной любви к нему»¹⁹, отмечал характерный «контраст художественных методов: романтическую испанскую экзотику Блока Ахматова в своей манере заменила реалистической картиной русской зимы»²⁰. Не менее контрастны по тону и стилю письма двух поэтов, публикуемые ниже.

На дружески-доверительное письмо Ахматовой Блок ответил письмом, по существу весьма лестным для молодой поэтессы, однако подчеркнуто деловым. Сухо-официальный тон письма Блока к Ахматовой от 18 января 1914 г. в какой-то мере находит объяснение в письме матери Блока — А. А. Кублицкой-Пиоттук к М. П. Ивановой от 29 марта 1914 г. Это письмо было впервые процитировано В. М. Жирмунским (с пропуском одного неразобранного им слова).

«Я все жду, — писала мать Блока, — когда Саша встретит и полюбит женщину тревожную и глубокую, а стало быть и нежную... И есть такая молодая поэтесса, Анна Ахматова, которая к нему протягивает руки и была бы готова его любить. Он от нее отвергывается, хотя она красивая и талантливая, но печальная. А он этого не любит. Одно из ее стихотворений я Вам хотела бы написать, да помню только две строки первых:

Слава тебе, безысходная боль. —
Умер он — сероглазый король.

Вот можете судить, какой склон души у этой юной и несчастной девушки. У нее уже есть, впрочем, ребенок. А Саша опять полюбил Кармен...»²¹.

У нас нет достаточных оснований, чтобы судить о том, что в этом письме написано А. А. Кублицкой-Пиоттук со слов сына (который вообще, как известно, был очень откровенен с матерью), а что могло быть домыслено ею самой. Нельзя не отметить, что в этом письме Кублицкая-Пиоттук цитирует не стихотворение Ахматовой, посвященное Блоку, а впервые опубликованное еще в 1911 г. и широко к этому времени известное стихотворение «Сероглазый король», к тому же цитирует его неточно. Ясно, что за творчеством Ахматовой она не следила и, скорее всего, до этого ничего не знала о ней ни как о поэте, ни как о человеке.

Известно, что 24 или 25 марта 1914 г. Ахматова послала Блоку только что вышедший сборник стихотворений «Четки» с дарственной надписью на титульном листе:

«Александру Блоку
Анна Ахматова.

«От тебя приходила ко мне тревога
И меньше писать стихи».

Весна 1914 г.
Петербург»²².

По мнению В. М. Жирмунского, «двустипшие, вставленное в кавычки, представляет, очевидно, цитату, — однако трудно сказать, откуда: из неизвестного нам стихотворения самой Ахматовой или из другого источника, также пока не разысканного. Первое более вероятно, так как стихи имеют метрическую форму дольника, неупотребительную в классической поэзии; кавычки встречаются у Ахматовой и в автоцитатах»²³. Нам представляется, что это двустипшие не автоцитата, а самостоятельная стихотворная миниатюра, сочиненная Ахматовой специально для данного посвящения. Известны и другие подобные стихотворные миниатюры,

сопровождаящие дарственные надписи Ахматовой на книгах (например, Ф. К. Сологубу от 16 марта 1912 г.)²⁴.

26 марта 1914 г. Блок писал Ахматовой: «Вчера я получил Вашу книгу, только разрезал ее и отнес моей матери. (...) Сегодня утром моя мать взяла книгу и читала, не отрываясь: говорит, что не только хорошие стихи, а по-человечески, по-женски — подлинно» (VIII, 436—437). Весьма возможно, что оставляя матери книгу Ахматовой, Блок что-то рассказал ей об авторе книги и о своих отношениях с ней. Письмо Блока Ахматовой от 26 марта значительно мягче и душевнее, чем его письмо к ней от 18 января.

Совместную публикацию Блоком и Ахматовой посвященных друг другу стихотворений в журнале «Любовь к трем апельсинам», а также обмен публикуемыми ниже письмами следует рассматривать не только в плане их личных и литературных взаимоотношений, но и в более широком контексте отношений между Блоком и литературной группировкой акмеистов, к которой в то время принадлежала Ахматова²⁵. Как известно, в конце 1912 — первой половине 1913 г. эти отношения резко обострились. Если ранее, в 1911 г., Блок с симпатией отзывался о будущих акмеистах, то после того как Гумилев и Городецкий начали в своих публичных выступлениях настойчиво противопоставлять творческие принципы акмеизма наследию символизма, якобы исчерпавшему себя, симпатия со стороны Блока сменилась глубоким раздражением²⁶. Тем не менее, как мы знаем, Блок не присоединил своего голоса к кампании против акмеизма, развернутой в печати Брюсовым²⁷. В этот же период в письмах Блока к жене неоднократно встречаются резко отрицательные отзывы о Мейерхольде (VIII, 410, 415, 427).

Участие Блока в журнале «Любовь к трем апельсинам» и совместное с Ахматовой выступление в первом номере этого журнала свидетельствовали не только о новом сближении Блока с Мейерхольдом, но и о некотором пересмотре Блоком своего отрицательного отношения к акмеистам или, может быть, о более дифференцированном подходе его к участникам этой группировки²⁸.

Наибольший интерес представляет, разумеется, вопрос о том, какое отражение нашли отношения Блока и Ахматовой 1912—1914 гг. в их творчестве (помимо двух стихотворений, напечатанных в журнале Мейерхольда). В. М. Жирмунский, рассматривая стихотворения Ахматовой, в разное время посвященные Блоку и одинаково, по его мнению, свидетельствующие «о том исключительном значении, которое имело для нее явление Блока»²⁹, условно присоединял к ним еще два, которые современники связывали с именем Блока без фактических доказательств — на основании биографических домыслов³⁰. Это — напечатанные в сборнике «Четки» стихотворения: «Безвольно пощады просят...» и «Покорно мне воображенья...». Следует отметить, что содержащиеся в этих стихотворениях определения и реалии, такие, как «короткое, звонкое имя», «мой знаменитый современник» (к тому же живущий не где-нибудь, а «на левом берегу Невы»), воспринимались тогдашними (и более поздними) читателями как почти не завуалированные указания на Блока. Предшествующая публикация в журнале «Любовь к трем апельсинам» стихотворений Блока и Ахматовой, посвященных друг другу, без сомнения, поддерживала эту трактовку. Ахматова, включая названные стихотворения в сборник «Четки», не могла не учитывать возможности такого читательского восприятия. По-видимому, оно не противоречило в тот период творческим намерениям автора, авторской установке.

В этой связи можно рассмотреть еще одно стихотворение Ахматовой, не включенное в

Александр Блоку

ЧЕТКИ

Анна Ахматова

*«Отъезд, приходится ко мне твоем
И чуть-ли писать стихи.»*

*Весна 1914 г.
Петербург.*

А. А. АХМАТОВА «ЧЕТКИ»

Титульный лист с дарственной надписью автора Блоку.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград.

«Четки» и впервые опубликованное в 1916 г. в первом номере журнала «Северные записки». Оно озаглавлено «9 декабря 1913 года». Сведения о времени его создания противоречивы³¹. Обращает на себя внимание дата, вынесенная в заголовок. Само по себе превращение календарной даты (дня зимнего солнцестояния) в название стихотворения говорит о том, что этой дате (за 6 дней до визита к Блоку) автор придавал особое значение. Двумя днями раньше, 7 декабря, Блок и Ахматова, по-видимому, встретились на лекции В. А. Пяста «Поэзия вне групп» в зале Тенишевского училища³². Может быть, именно в эти дни Ахматова условилась с Блоком о своем визите, и стихотворение «9 декабря 1913 года» написано как бы в предвосхищении встречи. На это, пожалуй, указывают его начальные и заключительные строки:

Самые темные дни в году
Светлыми стать должны
.
Сети уже разостлал птицелов
На берегу реки.

Но главное — строфа:

Только глаза подымать не смей,
Жизнь мою храня.
Первых фиалок они светлей,
А смертельные для меня,—

прямо перекликается с сильно смягченной вариацией той же темы в стихах, посвященных Блоку:

У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен,
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.

В авторизованном рукописном сборнике Ахматовой «Избранные стихотворения»³³ стихотворение «9 декабря 1913 года» посвящено Н. В. Нефедово. Ни в одном из изданий этого посвящения нет. Возможно, что это — один из случаев «перепосвящений», которые встречаются в поэзии Ахматовой.

Почти совершенно не изученным остается чрезвычайно интересный вопрос, отразился ли образ Ахматовой в поэзии Блока (помимо посвященного ей в декабре 1913 г. мадригала). Между тем нельзя не отметить, что в один день с мадригалом «„Красота страшна“ — Вам скажут...» Блок написал еще одно стихотворение: «О нет! не расколдуешь сердца ты...» (III, 147—148). Между обоими стихотворениями имеются текстуальные соответствия. Причем ключевые слова, общие для обоих стихотворений, в стихотворении «О нет! не расколдуешь сердца ты...» подчеркнуты Блоком. Так, строки:

Упоена *красивыми* мечтами,
Ты укоризны будешь слать судьбе
.
И ты *простой* возжаждешь красоты...

прямо соотносятся со стихом: «„Красота проста“, — Вам скажут...». Стихи: «Ему расскажет, что прошел *недуг*», «Забудешь ты мою могилу, имя» могут быть соотнесены со стихами Ахматовой: «И ты виновник моего *недуга*» (из стихотворения «Не будем пить из одного стакана...», 1913) и «Когда при мне произносят короткое звонкое имя» (из стихотворения «Безвольно пощады просят...», 1912). А концовку стихотворения:

Но есть ответ в моих стихах тревожных:
Их тайный жар тебе поможет жить,—

Ахматова, возможно, имела в виду, сочиняя дарственную надпись Блоку на экземпляре «Четок»:

От тебя приходила ко мне тревога
И меньше писать стихи.

Содержащееся в комментариях к Собранию сочинений Блока утверждение, что стихотворение «О, нет! не расколдуешь сердца ты...» посвящено Л. Д. Блок (III, 551), никак не

аргументировано и не представляется убедительным. Так же не ясны основания, по которым в комментариях к стихотворению Ахматовой «Не будем пить из одного стакана...» указано, что оно посвящено М. Л. Лозинскому³⁴.

Можно еще отметить, что в стихах Ахматовой и Блока конца 1913 — начала 1914 г. повторяется мотив поднятых и опущенных глаз.

Ахматова, 9 декабря 1913 г.(?):

Только глаза подымать не смей.

Блок, 2 января 1914 г.:

Нет, опустил я напрасно глаза.

Ахматова, 31 января 1914 г.:

Чтоб тот, кто спокоен в своем доме,
Раскрывши окно, сказал:
«Голос знакомый, а слов не пойму»,—
И опустил глаза.

Не следует, конечно, непосредственно проецировать стихотворную переключку двух поэтов на их реальные жизненные отношения; нельзя и игнорировать тот факт, что «в своих мемуарных записях Ахматова уделила немало места опровержению «легенды» о ее «так называемом романе с Блоком»³⁵. Вместе с тем несомненно, что и для Блока, и для Ахматовой личный душевный опыт был важнейшим источником их поэтического творчества. В своих литературоведческих исследованиях, связанных главным образом с жизнью и творчеством Пушкина, Ахматова систематически применяет метод анализа текстов произведений (не только лирических, но и драматических) для выяснения жизненных обстоятельств и душевного состояния автора³⁶. Как справедливо отмечает Э. Г. Герштейн, статьи Ахматовой о Пушкине «проливают свет на процесс ее собственной поэтической работы, приближают к пониманию ее творческой личности»³⁷.

В не полностью еще опубликованных набросках, касающихся генезиса «Поэмы без героя», Ахматова неоднократно отмечает: «Поэма перерастает в мои воспоминания...», Поэма «превращается в мою биографию...»³⁸. Нельзя не привести также отрывок из первой картины балетного либретто на сюжет «Поэмы без героя», опущенный В. М. Жирмунским при его частичной публикации: «X — отрекается от всех и больше всего от себя самой, молодой, в воспетой шали»³⁹. Этот же мотив «отречения» явственно звучит и в известных ахматовских «Воспоминаниях об Ал. Блоке», и в ее отрывочных мемуарных записях о нем.

В поэтической биографии Ахматовой (которая, без сомнения, находится в сложных и далеко не однозначных отношениях с ее реальной биографией)⁴⁰ «Блоковская легенда» занимает одно из ключевых мест. История формирования и развития этой легенды от стихов начала 1910-х годов до «Поэмы без героя» представляет несомненный историко-литературный и, шире, историко-культурный интерес. Однако рассмотрение этих вопросов, разумеется, далеко выходит за рамки настоящей работы⁴¹.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 137, л. 1.

² Там же, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 136, л. 1—2.

³ Там же, ед. хр. 99, л. 21.

⁴ А. А. А х м а т о в а. Стихотворения и поэмы. Л., 1976, с. 81.

⁵ «Звезда», 1967, № 12, с. 186—187; то же в кн.: А. А. А х м а т о в а. Стихи и проза. Л., 1977, с. 556.

⁶ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок.— В его кн.: В. М. Ж и р м у н с к и й. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977, с. 323—354 (далее — ссылки на это издание); о н же. Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973, с. 58—60; Д. Е. М а к с и м о в. Ахматова о Блоке.— «Звезда», 1967, № 12, с. 187—191.

⁷ Ю. М. Л о т м а н. Анализ поэтического текста. Л., 1972, с. 223—234.

⁸ С. А. Н е б о л ь с и н. В поисках стилиевой соразмерности.— В кн.: «Многообразие стилей советской литературы. Вопросы типологии». М., 1978, с. 75.

⁹ В. Н. Т о п о р о в. Об одном аспекте «испанской» темы у Блока.— В кн.: «Тезисы I Всесоюзной (III) конференции „Творчество А. А. Блока и русская культура XX века“».

Тарту, 1975, с. 118—121. С книгой В. Н. Топорова «Ахматова и Блок» (Berkeley, 1981) мне удалось познакомиться, когда эта статья уже была сдана в печать.

¹⁰ «Любовь к трем апельсинам. Журнал доктора Дапертутто», 1914, № 1, с. 5—6.

¹¹ ГВЛ, ф. 644, 2.15.

¹² См. запись Блока от 13 февраля 1914 г.: «...„Любовь к трем апельсинам“, № 1, — Люба принесла из типографии». — ЗК, 207.

¹³ Д. Е. Максимов. Указ. соч., с. 188.

¹⁴ См., напр., Ю. М. Лотман. Указ. соч., с. 223.

¹⁵ А. А. Ахматова. Четки. Стихи. Спб., 1914, с. 82.

¹⁶ А. А. Ахматова. Стихотворения и поэмы. Л., 1976, с. 389.

¹⁷ А. А. Ахматова. Стихи и проза. Л., 1977, с. 556.

¹⁸ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок, с. 326.

¹⁹ В. М. Жирмунский. Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973, с. 54.

²⁰ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок, с. 327; ср.: он же. Творчество Анны Ахматовой, с. 58—60.

²¹ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 541, л. 37—37 об.; ср. В. М. Жирмунский. Творчество Анны Ахматовой, с. 180. Ахматова в последние годы жизни знала о существовании этого письма. В составленном ею библиографическом списке отзывов современников о ее творчестве («Библиография. 1911—1964») под номером 48-а указано: «Письмо матери Блока к сестре Ев. Ивановна (в Архиве)» — ГПБ, ф. 1073, ед. хр. 669.

²² Экземпляр хранится в ИРЛИ; ср. запись Блока от 25 марта 1914 г.: «„Четки“ от А. Ахматовой...» — ЗК, 218.

²³ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок, с. 328—329; ср. он же. Творчество Анны Ахматовой, с. 60.

²⁴ Р. Д. Тименчик, А. В. Павлов. Материалы А. А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома. — «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год». Л., 1976, с. 54.

²⁵ Отношениям Блока с акмеистами посвящена статья: П. В. Куприяновский. Александр Блок и поэты-акмеисты. — В его кн.: «Сквозь время». Ярославль, 1972, с. 37—70. Автор, к сожалению, сильно упрощает и схематизирует эти отношения.

²⁶ См., напр., запись Блока в дневнике 20 октября 1911 г. (VII, 75—76), а также конца 1912 и первой половины 1913 г. (VII, 193, 207, 232, 238, 248 и др.).

²⁷ В. Я. Брюсов. Новые течения в русской поэзии. Акмеизм. — «Русская мысль», 1913, № 4, разд. 2, с. 134—142.

²⁸ Как известно, впоследствии Блок подчеркнуто выделял Ахматову из ее ближайшего литературного окружения. См.: В. М. Жирмунский. Творчество Анны Ахматовой, с. 37—38.

²⁹ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок, с. 352.

³⁰ Там же, с. 356.

³¹ А. А. Ахматова. Стихотворения и поэмы, с. 93, 462. В машинописном экземпляре «Бега времени» (ЦГАЛИ) первоначальная дата «1917» исправлена Ахматовой на «1913».

³² См. наст. том, кн. 3, с. 426—427.

³³ ЦГАЛИ, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 77, л. 67.

³⁴ А. А. Ахматова. Стихотворения и поэмы, с. 456, 457.

³⁵ В. М. Жирмунский. Анна Ахматова и Александр Блок, с. 325.

³⁶ А. А. Ахматова. О Пушкине. Л., 1977.

³⁷ Э. Г. Герштейн. Послесловие. — В кн.: А. А. Ахматова. О Пушкине. Л., 1977, с. 317.

³⁸ См. «Встречи с прошлым», вып. 3. М., 1978, с. 395—396.

³⁹ ЦГАЛИ, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 99, л. 27. Ср.: В. М. Жирмунский. Творчество Анны Ахматовой, с. 169. Буквой X (икс) Ахматова в своих черновых записях нередко обозначала автора, т. е. себя.

⁴⁰ Ср.: Ю. Н. Тынянов. Блок; Литературный факт; О литературной эволюции. — В его кн.: Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977; Л. Я. Гинзбург. О лирике. Л., 1974.

⁴¹ Интересные соображения по этим вопросам, помимо названных работ Ю. Н. Тынянова, В. М. Жирмунского, Л. Я. Гинзбург, содержатся также в кн.: Л. К. Долгополов. Александр Блок. Л., 1978, с. 98—100, 125, в его же статье «По законам притяжения (о литературных традициях в „Поэме без героя“ Анны Ахматовой)» («Русская литература», 1979, № 4, с. 38—57), в ряде статей Р. Д. Тименчика, В. Н. Топорова, Т. В. Цивьян и др.

1. АХМАТОВА — БЛОКУ

⟨Петербург. 6 или 7 января 1914 г.⟩¹

Знаете, Александр Александрович, я только вчера получила Ваши книги. Вы спутали номер квартиры, и они пролежали все это время у кого-то, кто с ними расстался с большим трудом. А я скучала без Ваших стихов.

Вы очень добрый, что надписали мне так много книг, а за стихи я Вам глубоко и навсегда благодарна². Я им ужасно радуюсь, а это удается мне реже всего в жизни.

Посылаю Вам стихотворение, Вам написанное³, и хочу для Вас радости. (Только не от него, конечно. Видите, я не умею писать, как хочу)⁴.

Анна Ахматова

Тучков пер., 17, кв. 29⁵

¹ Датируется на основании записи Блока: «7 января. Письмо и стихи от А. А. Ахматовой». — ЗК, 200.

² В «Воспоминаниях об Ал. Блоке» Ахматова писала: «В одно из последних воскресений тринадцатого года я принесла Блоку его книги, чтобы он их надписал. На каждой он написал просто: «Ахматовой — Блок». <...> А на третьем томе поэт написал посвященный мне мадригал: „Красота страшна, Вам скажут...“». (А. А. Ахматова. Стихи и проза. Л., 1977, с. 556).

³ К письму приложен автограф стихотворения Ахматовой «Я пришла к поэту в гости...» на отдельном листе.

⁴ Последняя фраза, быть может, проливает некоторый свет на содержание беседы Блока с Ахматовой 15 декабря 1913 г. Похоже, что слова: «Видите, я не умею писать, как хочу» являются ответом на обращенные к Ахматовой слова Блока, которые могли звучать приблизительно так: «Вы умеете писать, как хотите». Если такие слова действительно были Блоком произнесены, то Ахматова по праву могла расценить их как весьма высокую оценку Блоком ее поэтических возможностей.

⁵ Ахматова жила в это время с мужем в Царском Селе (Малая, 63). В Петербурге, в Тучковом переулке они снимали небольшую комнату («Тучка»).

2. БЛОК — АХМАТОВОЙ

18.I.1914.

Глубокоуважаемая

Анна Андреевна.

Мейерхольд будет редактировать журнал под названием «Любовь к трем апельсинам». Журнал будет маленький, при его студии, сотрудничают он, Соловьев, Вогак, Гнесин¹. Позвольте просить Вас (по поручению Мейерхольда) позволить поместить в первом номере этого журнала — Ваше стихотворение, посвященное мне, и мое, посвященное Вам. Гонорара никому не полагается. Если Вы согласны, пошлите стихотворение Мейерхольду (Площадь Мариинского театра, 2), или напишите мне два слова, я его перепишу и передам.

Простите меня, что перепутал № квартиры, я боялся к Вам звонить и передал книги дворнику².

Преданный Вам

Александр Блок

Офицерская, 57, кв. 21. тел. 612—00.

На конверте: Её Высокородию

Анне Андреевне Гумилевой.

Царское Село, Малая, 63.

Поч. шт.: Санктпетербург. 18.I.14; Царское Село. 19.I.14.

¹ Владимир Николаевич Соловьев (1887—1941), Константин Андреевич Вогак (1887—?), Михаил Фабрианович Гнесин (1883—1957) — преподаватели студии Мейерхольда.

² Книжки Блока с его дарственными надписями Ахматовой (см. наст. т., кн. 3, с. 28—29).